

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2023. № 4(61). С. 196–205
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(4(61)):196–205

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 297:929:94(470.57)

doi: 10.47598/2078-9025-2023-4-61-196-205

ИСЛАМОВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ БАШКОРТОСТАНЕ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ*

Рушан Рахимзянович Галлямов

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия, gal-rushan@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются основные этапы и направления исламоведческих исследований в современном Башкортостане как одном из самых поликонфессиональных и мусульмански ориентированных регионов Российской Федерации. Собранный в процессе подготовки к изданию соответствующего просопографического словаря эмпирический материал позволяет автору вычленить основные этапы формирования относительно нового направления российского обществознания — исламоведения в пределах Республики Башкортостан. Выделяются также сложившиеся в регионе на современном этапе ведущие направления исламоведческих исследований, дается характеристика творчества некоторых наиболее ярких персоналий, специализирующихся в этой области, как религиозных деятелей, так и светских ученых.

Ключевые слова: современное исламоведение, Республика Башкортостан, основные этапы и направления

Для цитирования: Галлямов Р. Р. Исламоведение в современном Башкортостане: основные этапы и направления исследований // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 4 (61). С. 196–205. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-4-61-196-205>.

HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC STUDIES

Research article

ISLAMIC STUDIES IN MODERN BASHKORTOSTAN: MAIN STAGES AND DIRECTIONS OF RESEARCH**

Rushan R. Gallyamov

Institute of Ethnological Studies of R. G. Kuzeev, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, gal-rushan@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the main stages and directions of Islamic studies in modern Bashkortostan as one of the most multi-confessional and Muslim-oriented regions of the Russian Federation. The empirical material collected in preparation for the publication of the corresponding prosopographical dictionary allows the author to identify the main stages of the formation of a relatively new direction of

* Работа публикуется в рамках выполнения государственного задания № АААА-А21-121012290084-6 «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений».

** The work is published within the framework of state assignment No. АААА-А21-121012290084-6 “Traditional religions and new religious movements in the Southern Urals and the Urals: issues of functioning, state-confessional and interfaith relations”.

Russian social studies — Islamic studies within the Republic of Bashkortostan. The leading directions of Islamic studies that have developed in the region at the present stage are also highlighted, and the work of some of the most prominent personalities specializing in this field is characterized, religious figures and secular scientists.

Keywords: modern Islamic studies, Republic of Bashkortostan, main stages and directions

For citation: Gallyamov R. R. Islamic studies in modern Bashkortostan: main stages and directions of research. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(4(61)):196–205. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-4-61-196-205>.

Территория современной Республики Башкортостан, населенная значительной долей мусульманского населения Волго-Уральского макрорегиона, по признанию большинства экспертов, еще с XVIII века играла одну из ключевых ролей в функционировании исламской уммы тогда еще Российской империи. Именно тогда, в сентябре 1788 г., с легкой руки императрицы Екатерины II, нынешняя столица Башкирии — город Уфа, «высочайшим повелением» стала местом расположения особой, легитимированной государством организации — Оренбургского магометанского духовного собрания. По мнению некоторых историков, в декабре 1789 г. было создано Уфимское духовное магометанского закона собрание, которое в 1796 году было переименовано в Оренбургское, а в 1846 году — в Оренбургское магометанское духовное собрание, хотя продолжало располагаться в Уфе [1]. С тех пор, став городом резиденции иерархов российской исламской уммы — муфтиев, Уфа на несколько столетий превратилась в один из ведущих центров этой конфессии в нашей стране.

На современном этапе Башкортостан и территориально, и этнодемографически остается важным очагом возрождения и развития мусульманской религиозности. Так, по нашим приблизительным расчетам, основанным на данных об этнической идентичности, в республике проживает (без учета многочисленных мигрантов из Средней Азии и Кавказа) почти 15,5% российских граждан (2,2 млн из 15,5), предки которых в прошлом были приверженцами исламского вероисповедания. Причем, наряду с традиционно мусульманскими народами, сформировавшимися в этнонации на этой территории (башкиры и татары), исламизации подверглись и некоторые небольшие группы финно-угорских (удмурты и марийцы) и других тюркоязычных (чуваши) местных этносов [2].

Исходя из вышеизложенного, возрождение мусульманской религиозности как в масштабах всей страны, так и в пределах Башкирии требует научного исследования этого процесса с точки зрения формирующегося пока в России специализированного направления общественно-научного знания — исламоведения, которое проходит этап институционализации и в энциклопедических изданиях трактуется как «религиоведческая дисциплина, изучающая ислам: его догматику, историю, культуру, право, экономику мусульманских народов и пр. Исламоведение не занимается ни критикой ислама, ни его апологетикой, а служит источником непредвзятой информации об исламе, духовных ценностях и ориентирах его последователей. На отделениях исламоведения в университетах наряду с исламоведческими дисциплинами глубоко изучают арабскую письменность и язык, а также персидский, турецкий и другие языки мусульманских народов» [3].

Современная (с 1922 года) столица Башкирии — город Уфа, на протяжении XIX и первой четверти XX в., несомненно, была одним из теологических, образовательных и культурных центров российских мусульман. Именно в этом городе жили и долгое время творили такие выдающиеся теоретики мусульманского богословия как З. Камали, З. Кадыри, Г. Баруди, Р. Фахретдин и др. Именно здесь, наряду со старометодными, были созданы и успешно давали качественное образование сотням выпускников известные на весь мусульманский мир новометодные (джадидистские) учебные заведения, в том числе с программой высшей школы — медресе «Галия» [4].

В советскую эпоху, в период государственной политики «воинствующего атеизма», успешно развивающаяся в Уфе в дореволюционное время начала XX в. школа исламоведения, представленная в основном трудами мусульманских теологов, практически

прекратила свое существование в результате репрессий против священнослужителей и фактической отмены исламского образования. Светские исламоведческие работы были почти исключительно ориентированы на критику религиозных постулатов и разоблачение теоретических догматов ислама с позиций господствующих тогда концепций «истории религий» и «научного атеизма».

В условиях демократизации советского общества под влиянием развернувшейся попытки общественно-политического транзита в виде концепции «перестройки» М. С. Горбачева, в Башкирии также начались существенные изменения в отношении государства к исламской умме. К концу 1980-х годов сначала инициативно и разрешительно, но без соответствующей институционализации, затем с соответствующим нормативно-правовым обеспечением, начался процесс возрождения религиозности в стране в целом и исламского вероисповедания в частности. Наибольшее влияние на это оказали, по нашему мнению, результаты прошедшей летом 1988 г. XIX Всесоюзной партийной конференции КПСС, на которой была поставлена задача радикального реформирования политической системы советского общества. Именно в этот отрезок времени в Уфе были торжественно, с широким международным участием, проведены празднования 1100-летия принятия ислама народами Поволжья и Приуралья, а также — 200-летия Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС) [5, с. 277–281]. Руководство равновеликих в этот период органов власти Башкортостана в лице Председателя Верховного Совета Башкирской ССР М. Г. Рахимова и Председателя Правительства Башкирской ССР М. П. Миргазимова, воспользовавшись разгоревшимся противоборством между высшей союзной и российской политической властью и обретя в результате процесса «суверенизации» относительную независимость от Центра, а также почувствовав мощную волну общественного движения к возрождению ислама, уже через несколько дней после принятия 11 октября 1990 г. Декларации «О государственном суверенитете Башкирской ССР» издали 24 октября 1990 г. и позднее несколько Постановлений с решением о возвращении ДУМЕС зданий и сооружений, изъятых

в советское время, разрешив одновременно регистрацию в республике многочисленных мусульманских общин [6]. Уже 20 июня 1991 г., опираясь на Закон СССР от 1 октября 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях в СССР» и соответствующий российский закон «О свободе вероисповеданий», Верховный Совет Башкирии нормативно закрепил произошедшие государственно-исламские отношения в специальном законе «О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР».

Вышеперечисленные политические процессы, естественно, не могли не повлиять на формирование и развитие новой, постсоветской волны исламоведения в Башкортостане, возникновение которого происходило параллельно с радикальными изменениями в государственно-исламских отношениях. Поначалу исламоведение в Башкирии развивалось в основном посредством переиздания трудов дореволюционных отечественных и зарубежных богословов и комментаторов, распространения священных книг ислама среди населения, часто — привезенных из-за границы. Огромную роль в этом процессе сыграли местные авторы, активно освоившие теорию и практику ислама еще в атеистические времена.

Особо необходимо отметить в этом смысле деятельность такого «патриарха» исламоведения в Башкирии как Равиль Алексеевич Утябай-Карими (30.08.1933–4.03.2005), которого несомненно можно назвать его основоположником. Обладая недюжинной памятью и овладев в еще юности несколькими европейскими и древними восточными языками, он смог, из-за преследования органами КГБ, профессионально заняться исламоведением только в возрасте 55 лет. С началом «перестройки» Р. А. Утябай-Карими был приглашен на работу на должность старшего научного сотрудника Башкирского филиала АН СССР. В 1991 году был призван муфтием Т. Таджуддином в состав Совета ученых Центрального Духовного управления мусульман Европейской части СНГ, а также на должность мударриса и первого ректора вновь открывшегося Уфимского исламского медресе имени Р. Фахретдинова. Глубоко освоив научное наследие богословов Р. Фахретдинова, М. Бигиева, И. Гаспринского

и Ш. Марджани, многие труды которых он изучил в оригинале (некоторые — в рукописях) еще в советское время, Р. А. Утябай-Карими проводил титаническую работу по пропаганде исламоведческих знаний на начальном этапе. Он опубликовал на разных языках более 400 статей, только за три года на радио, телевидении и публично прочитал 506 лекций, записал в Казани на магнитофон выступления, составившие 6–7 месяцев еженедельных радиопередач, посвященных проблемам ислама. Кроме многочисленных публицистических статей, научно-академических изданий, энциклопедических справочников и устных выступлений, Р. А. Утябай-Карими перевел на современный татарский язык несколько работ классиков исламской теологии. Последнее обстоятельство и публикация собственных толкований Корана и Хадисов пророка Мухаммеда позволяют отнести Р. А. Утябая-Карими к числу первых постсоветских исламских богословов нашего региона и всей страны [7].

Таким образом постсоветское исламоведение в Башкортостане начало формироваться еще в позднесоветское время, после ослабления жесткого контроля над российскими конфессиями со стороны репрессивных органов советской власти.

Источниковой базой для исследования основных этапов и направления исламоведческих исследований в современном Башкортостане, предпринятого в настоящей статье, стали материалы, собранные в ходе подготовки к изданию специального просопографического словаря-справочника. Сбор этих материалов осуществлялся несколькими способами. Во-первых, отбор помещенных в него авторов первоначально происходил на основе тщательного изучения их творчества по материалам российской научной электронной библиотеки eLibrary.Ru. Затем большинство отобранных персоналий было проанкетировано по сплошной выборке и заранее разработанному инструментарию. Одновременно обозначенным нами авторам было предложено рекомендовать для включения в опрос других значимых специалистов по этой тематике. В результате было выявлено и описано 54 специалиста в сфере исламоведения Башкортостана — как ныне живущих, так и к настоящему времени

ушедших из жизни. Во-вторых, с большинством выявленных исламоведов было проведено интервью, в котором определены некоторые другие параметры их творчества, выявлены в рамках реализации просопографического метода характеристики их исламоведческого потенциала [8].

Анализ собранных данных показал, что в светском исламоведении республики поначалу, то есть в первую половину 1990-х годов, приняли наиболее активное участие представители исторической науки, в том числе такие авторы как Д. Д. Азаматов, Г. Н. Гарустович, Г. Б. Фаизов, М. Н. Фархшатов, А. Б. Юнусова. Данное обстоятельство вполне объяснимо в связи с тем, что некоторые из этих авторов приступили к изучению исламских аспектов общественно-исторического развития еще до развала Советского Союза и опубликовали свои исследования в первые годы постсоветской эпохи. Тем более, что, как среди профессиональных религиозных деятелей, так и из числа светских ученых тогда еще не сформировалась когорта хороших знатоков теории и практики ислама философского направления. А социологам и политологам еще не было что изучать в силу очень короткой пока реальности постсоветской исламской уммы.

Вместе с тем во второй половине 1990-х годов к исследованию проблем исламоведения подключились как светские философы (Д. М. Азаматов, М. Т. Якупов, А. Р. Янгузин) и историки (Л. А. Ямаева), так и социологи, политологи (Р. Р. Галлямов), а также этнографы (И. М. Габдрафиков, Р. Р. Садилов, Р. И. Якупов) и архитекторы (А. Р. Ширгазин). В значительной степени исследовательский интерес к изучению уммы в это время подогревался сложными и противоречивыми процессами, происходящими в исламской общине именно в 1990-е годы и вплоть до середины 2000-х годов. Это и институционализация исламских организаций, и организационный раскол с его разнообразными последствиями, и политизация мусульманского сообщества, совпавшая с «исламским вызовом» во всем мире, и появление в республике радикальных, в отдельных случаях экстремистских, группировок и сект этой конфессии.

Само по себе светское исламоведение как в стране, так и в республике, вплоть до сере-

дины 2000-х годов носило, скорее, инициативный характер, вызванный просто научными пристрастиями авторов. Оно не имело взрывного характера. Происходило накопление эмпирического и теоретического материала. Постепенно формировались и отраслевые направления исследования ислама: историческое, социолого-политологическое, этнологическое, педагогическое.

Необходимо признать, что наибольший вклад в развитие новейшего светского исламоведения в Башкирии на его первом этапе (1990-е — середина 2000-х годов) внесла историк Айслу Билаловна Юнусова (родилась 11.04.1951), которая приступила к активному изучению ислама в начале 1990-х годов. Скрупулезное изучение развития исламской конфессии на территории Башкирии с X по XX век позволило А. Б. Юнусовой написать и защитить докторскую диссертацию по истории и современному состоянию исламской уммы в республике со времен протобашкирских племенных образований до наших дней и стать основателем собственной школы исторического исламоведения. Наряду с интенсивной публикационной деятельностью и успешной подготовкой аспирантов и докторантов, она активно участвовала в экспертной оценке различных публикаций и материалов, а также текстов и выступлений отечественных авторов по проблемам ислама.

Среди религиозных исламоведов именно в первый период развития исламоведения начали формироваться специалисты в области исламского богословия. Среди них наиболее выделяются муфтий Т. С. Таджуддинов и имам-хатиб М. М. Галлямов.

Характеризуя исламоведческую деятельность муфтия Талгата Таджуддина (родился 12.10.1948) необходимо отметить, что он известен как один из самых образованных и компетентных религиозных деятелей ислама в России и на постсоветском пространстве, руководитель мусульманских общин в период возрождения духовных ценностей в стране, то есть с 1980 года и по сей день. По признанию аналитиков и даже оппонентов, он обладает незаурядным уровнем религиозной культуры, великолепно владеет несколькими восточными языками (арабский, персидский, турец-

кий), является блестящим оратором. Состоит в Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, член Президиума Межрелигиозного совета России, Президиума Межрелигиозного совета СНГ, Консультативного совета мусульман стран СНГ, Попечительского совета Национального военного фонда Российской Федерации. Несмотря на широчайшую эрудицию в различных области исламского вероучения и наличие огромного количества устных выступлений и проповедей, произносимых публично на протяжении более чем 40 лет, имеет небольшое количество опубликованных работ.

Другим наиболее ярким представителем религиозного исламоведения в Башкирии является Мухамет хазрат Галлямов (родился 26.03.1951) — один из наиболее авторитетных религиозных деятелей мусульманского духовенства, основатель и долгие годы руководитель мусульманской общины и мечети «Ихлас». Получив превосходное светское (врач, кандидат медицинских наук) и мусульманское религиозное (магистратура факультета богословия университета «Эржиест», Турция) образование, на основе хорошего владения татарским, турецким и арабским языками подготовил к печати несколько книг со своими проповедями, религиозными рассказами, легендами и короткими очерками. Перевел с арабского на татарский язык и опубликовал труд известного исламского авторитета Али ибн Абу Талиба. Таким образом, он стал фактически не только исламоведом, но и в какой-то степени мусульманским богословом. Наряду с фундаментальными работами по исламскому богословию, опубликовал в СМИ республиканского (Башкортостан, Татарстан), всероссийского и международного (ФРГ, Турция, Иран) уровней около 300 статей научно-популярного и просветительского характера по самым различным аспектам ислама.

Со второй половины 2000-х годов, на наш взгляд, в Башкортостане начинается второй, современный этап развития исламоведения. Он скорее всего, обусловлен тем, что дополнительный импульс всеобщего интереса и научным исследованиям российской исламской уммы был дан в 2007 году распоряжением

Правительства Российской Федерации от 14.06.2007 № 775, в котором предусмотрена реализация федеральной «Комплексной программы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, содействия развитию исламского образования, формирования толерантного сознания и профилактики экстремизма» [9, с. 3–5]. Несмотря на неоднозначную оценку положений, мероприятий и возможных последствий данного документа среди отечественных экспертов, она внесла существенный вклад в гармонизацию религиозно-государственных отношений в нашей стране в области ислама [10]. Эта всероссийская программа предусматривала, наряду с другими многочисленными мероприятиями, выделение специального довольно обширного бюджетного финансирования для четырех государственных российских вузов, расположенных в традиционно «исламских» регионах (Москва, Казань, Уфа и Махачкала), с целью обеспечения развития совместного с местными «мусульманскими» учебными учреждениями образования и подготовки специалистов с углубленным изучением основ ислама и возможной практикой работы в качестве священников. В Уфе такими вузами-партнерами стали Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы и Российский исламский университет ЦДУМ.

Если провести диахронный количественный анализ авторов, занимающихся исследованием исламоведческой проблематики в Башкирии, то оказывается, что в 1990-е годы приступили к изучению ислама 23,5% из числа всех авторов, в начале 2000-х годов — еще 9,8%. Резко возросло количество интересующихся исламоведением в конце 2000-х годов, их было уже 41,2% авторов, а начиная с 2010-х годов к исламоведению приступили еще 25,5% обнаруженных нами специалистов. Таким образом, исследовательский феномен «взрыва интереса» к исламу, начиная с конца 2000-х годов, скорее всего, основан именно на том, что большая группа философов и историков, а также педагогов, активно занялась изучением различных аспектов ислама именно на основе реализации уже упомянутой федеральной комплексной программы подготовки специалистов с углубленным

знанием истории и культуры ислама, которая начала функционировать в 2007 году. С одной стороны, возможность свободного размышления на религиозоведческие темы, окончательно закрепившаяся к этому времени, с другой — существенное финансовое обеспечение соответствующих изданий и смешанного (религиозного и светского) образования, во многом подтолкнули интенсификацию исламоведческих публикаций и соответствующих исследований [11].

Одной из особенностей второго (с конца 2000-х годов) этапа развития исламоведения в Башкортостане стало то, что в него активно включились авторы, которые получили качественное мусульманское образование в профильных отечественных (К. А. Акбашев, Д. Х. Акбашева, Р. Н. Нуриаслямов, Р. Х. Таюпов) и ведущих зарубежных (Р. И. Азаматов, А. Х. Басыров, И. З. Малахов, Р. Л. Саяхов, Р. Р. Суяргулов, И. Н. Хайбуллин) вузах. Вместе с тем формирование группы высококвалифицированных отечественных религиозных специалистов по исламу пока находится только на начальном этапе. Авторы, ее составляющие, не отличаются высоким уровнем публикационной активности, в абсолютном большинстве не имеют российской научно-квалификационной аттестации. Наивысшими характеристиками, в этом смысле, обладает лишь Руслан Линицевич Саяхов (родился 03.02.1971), который, несмотря на наличие первоначального квалифицированного светского образования, получил впоследствии очень качественную подготовку в области ислама, обучаясь в совокупности около восьми лет в Институте арабского языка и исламской культуры Международного университета Африки (г. Хартум, Республика Судан) (2 года) и в Международном исламском университете аль-Азхар в Египте (полный курс, 6 лет). В процессе научной и преподавательской деятельности на родине защитил кандидатскую диссертацию по педагогике, поступил и закончил обучение в докторантуре Болгарской исламской академии, подготовил диссертацию на соискание ученой степени (PhD) доктора исламской теологии. Помимо многочисленных научных и методических публикаций о проблемах ислама перевел с арабского языка на русский и издал работу одного из

авторитетов мусульманской теории (Абу Хамид ал-Газали), наряду с отдельными переводами некоторых других арабоязычных авторов. Является автором многих учебных пособий по изучению Корана и корановедению и арабскому языку.

Светское исламоведение в Башкирии в течение последних пятнадцати лет пополнилось многочисленными диссертациями и статьями в высокорейтинговых научных журналах как авторов, продолжающих разрабатывать эту тематику с прежних времен, так и вновь приступивших к изучению мусульманской проблематики. Только диссертационных работ, посвященных непосредственно исламу было защищено 12, в том числе: 4 — докторских и 8 — кандидатских.

В целом, анализ направленности исследовательской тематики современных исламоведов Башкортостана, приводит к нескольким выводам. Во-первых, результаты подобного исследования имеют относительный характер, так как, с одной стороны, многие авторы берут на себя смелость рассуждать на самые разнообразные темы, касающиеся ислама, видимо считая себя специалистами самого широкого профиля в этом смысле. С другой стороны, многие авторы занимаются исламоведением, так сказать, попутно, время от времени, не оставляя сферу своих основных научных разработок. Во-вторых, если рассматривать преимущественную специализацию авторских публикаций, то изучение тематического их распределения для составления общего представления может быть полезным. В-третьих, как показывают произведенные расчеты, общее количество авторов, имеющих тематические предпочтения, превышает число исламоведов в силу имеющихся разнообразных публикаций.

Резюмируя анализ развития исламоведения в Башкортостане на современном этапе, необходимо подчеркнуть, что это направление общественности, правда не во всех смыслах, все же состоялось. Сформировались не только отдельные отраслевые направления, но и некоторые научные школы; постоянно проводятся многочисленные, с широким международным участием, научные форумы; формируются творческие коллективы для создания со-

вместных работ; публикуются авторские и региональные учебно-методические издания для медресе и вузов.

Вместе с тем значительная разобщенность специалистов по исламоведению в республике, большая их разноуровневость, с точки зрения уровня профессиональных знаний и компетенций, наряду с отсутствием специализированных центров в академических учреждениях и соответствующих кафедр на гуманитарных отделениях вузов, создают значительные препятствия для возрождения в Уфе того лидирующего положения по изучению и пропаганде ислама, которое, несомненно, существовало в дореволюционную эпоху. Сравнение, в этом смысле, например, с соседним Татарстаном, где возрождение исламоведения происходит намного интенсивнее и глубже, не в пользу Башкирии. Так, если в Татарии успешно функционируют два мусульманских вуза в Казани, Болгарская исламская академия высшего уровня в городе Болгар, две специализированные кафедры (религиоведения, а также арабистики и исламоведения) и Центр изучения исламской цивилизации в Казанском федеральном университете, наряду с отделом истории религии в институте истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, то в Уфе более или менее квалифицированные исламоведы сосредоточены в основном в Российском исламском университете ЦДУМ России (12 чел.), хотя уровень их профессиональной компетентности весьма диверсифицирован: наряду со сложившимися специалистами имеются представители, только приступившие к данной деятельности, здесь работают только два кандидата педагогических наук и два автора, имеющие степень PhD, присвоенную в Турецкой республике. Из числа светских специалистов в Уфе исламоведы организационно сосредоточены в единственном на всю республику отделе религиоведения Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева, а также в Институте истории, языка и литературы УФИЦ РАН, в которых исключительно исламом в совокупности занимаются всего 5 авторов. Остальные авторы организационно разбросаны в двух вузах и работают, главным образом, индивидуально и попутно с изучением другой (неисламской) базовой проблематики,

некоторые — находясь на заслуженном отдыхе (пенсии).

В целом, если структурировать исламоведение в Башкортостане по принципу конфессиональной ориентации, то в первую очередь выделяются его религиозное (включающее 17 авторов) и светское (состоящее из 34 специалистов) направления.

С точки зрения отраслевой обществоведческой ориентации, специализация по направлению научно-исследовательских занятий не совпадает с имеющимся у авторов профессиональным образованием. Так, если с точки зрения первоначального (базового) образования, исламоведы Башкирии распределились в убывающей последовательности следующим образом: историки — 14, философы — 14, богословы — 11, педагоги — 6, политологи (социологи) — 6, то с позиций преобладающих научных и методических публикаций, по мере уменьшения количества авторов: богословские проблемы — 16; исторические аспекты — 9; этнологические разработки — 9; социолого-политологические вопросы — 8; философский анализ — 8; педагогические и филологические проблемы — по 2 автора.

Проведенный при подготовке настоящей статьи анализ основных этапов и направлений исламоведческих исследований в современном Башкортостане позволил прийти к следующим основным выводам.

Первое. В дореволюционную эпоху город Уфа как столица будущего Башкортостана в силу исторических причин была одним из ведущих теологических, образовательных и культурных центров российских мусульман. В советское время уфимская школа исламоведения, представленная в основном трудами местных мусульманских теологов, прекратила свое существование в результате репрессий против священнослужителей и фактической отмены исламского образования. Демократизация советского общества, развернувшаяся под влиянием реализации концепции «перестройки», привела в Башкирии к существенным положительным изменениям в отношении государства к исламской умме.

Второе. Ослабление со стороны государственных органов жесткого контроля над исламской уммой, сопровождаемое бурным ро-

стом числа общин и исламским ренессансом в целом, неизбежно привели к возрождению исламоведческих работ, которые поначалу имели характер популяризации исламских знаний и исторического исследования эволюции мусульманского сообщества республики. Значительную роль в развитии первого направления сыграли знатоки творчества дореволюционных богословов, а в формировании второго направления — преимущественно представители исторической науки.

Во второй половине 1990-х годов к исследованию проблем исламоведения подключились светские философы, историки, социологи, политологи, а также этнографы. В значительной степени исследовательский интерес к изучению уммы в это время подогревался сложными и противоречивыми процессами, происходящими в исламской общине именно в 1990-е годы и вплоть до середины 2000-х годов.

Третье. Со второй половины 2000-х годов в Башкортостане начинается второй, современный этап развития исламоведения. На наш взгляд, он был обусловлен тем, что проходил под сильным влиянием принятого в 2007 году специального распоряжения Правительства Российской Федерации о реализации федеральной «Комплексной программы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, содействия развитию исламского образования, формирования толерантного сознания и профилактики экстремизма». В результате реализации этого проекта прочно закрепилась возможность свободных размышлений различных авторов на исламоведческие и религиозные в целом проблемы, произошло существенное финансовое обеспечение соответствующих, посвященных этой проблематике изданий, и стремительное развитие исламского (или смешанного, преимущественно исламоведческого) образования. Все это во многом подтолкнуло интенсификацию исламоведческих публикаций и соответствующих исследований.

Одной из особенностей развития исламоведения в современном Башкортостане стало то, что в него активно включились авторы, которые получили качественное мусульманское образование в профильных отечественных и ведущих зарубежных вузах.

Четвертое. Анализ развития исламоведения в Башкортостане на современном этапе показал, что это направление общественности все же в известной мере реализовалось, но с разной степенью и в разных направлениях.

С одной стороны, в республиканском исламоведении начали формироваться отдельные отраслевые направления, возникли некоторые научные школы. Показателем институционализации этого направления стали: регулярное проведение многочисленных научных форумов, в том числе с широким международным участием; возникновение творческих коллективов для создания совместных работ; публи-

кация большого количества авторских и региональных учебно-методических изданий для молодежи и вузов.

Однако, с другой стороны, значительные препятствия для возрождения Уфы как исламоведческого центра, славы которого она обрела в дореволюционную эпоху, создаются на основе большой разобщенности специалистов по исламоведению в республике, существенной разноуровневости их профессиональных знаний и компетенций, фактического отсутствия специализированных научных центров и соответствующих кафедр вузов по изучению ислама.

Список источников

1. Азаматов Д. Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. Уфа : Гилем, 1999. 194 с.
2. Галлямов Р. Р., Емелин С. М., Сафин Ф. Г. Религиозная идентичность жителей полиэтничного российского региона на современном этапе: тенденции развития (на материалах Республики Башкортостан) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 4(57). С. 103–111.
3. Аликберов А. К. Исламоведение как научная дисциплина // ISLAMICA : сайт. URL: <https://web.archive.org/web/20140107205458/http://www.islamica.ru/islamic-studies/?uid=120>
4. Азаматова Г. Б., Роднов М. И., Фархшатов М. Н. Уфа — культурный центр мусульман Российской империи на рубеже XIX–XX веков / / Oriental Studies. 2020. Т. 13, № 5. С. 1243–1255.
5. Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. Уфа : Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 352 с.
6. Сафин Ф. Г. Принципы этнополитического развития Башкортостана (1988–1993 гг.). М. ИЭА : ЦИМО, 1997. 372 с.
7. Утябай-Карими Р. А. Сочинения. Уфа : Восточная печать, 2010. 204 с.
8. Галлямов Р. Р., Емелин С. М. Исламоведение в современном Башкортостане: просопографический словарь-справочник. Уфа : Первая типография, 2023. 176 с.
9. Ислам и мусульмане постсоветской России в работах отечественных исследователей (1992–2017) : библиографический справочник / сост. М. А. Сапронова, А. Л. Чечевишников, А. А. Ярлыкапов. Москва : МГИМО-Университет, 2018. 82 с.
10. Понкин И. В. О содержании, направленности и последствиях реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2007–2010 годах : аналитическая записка // verav.ru : сайт. URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=206>
11. Галлямов Р. Р. Исламоведы современного Башкортостана: штрихи к социальному портрету исследователей // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3(60). С. 16–22.

References

1. Azamatov D. D. Orenburg Mohammedan spiritual meeting at the end of the 18th–19th centuries. Ufa: Gilem; 1999. 194 p. (In Russ.).
2. Gallyamov R. R., Emelin S. M., Safin F. G. Religious identity of residents of a multi-ethnic Russian region at the present stage: development trends (based on materials from the Republic of Bashkortostan). *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;(4(57)):103–111. (In Russ.).
3. Alikberov A. K. Islamic studies as a scientific discipline. ISLAMICA: site. (In Russ.). Available from: <https://web.archive.org/web/20140107205458/http://www.islamica.ru/islamic-studies/?uid=120>
4. Azamatova G. B., Rodnov M. I., Farkhshatov M. N. Ufa — the cultural center of Muslims of the Russian Empire at the turn of the 19th and 20th centuries. *Oriental Studies = Oriental Studies*. 2020;13(5):1243–1255. (In Russ.).
5. Yunusova A. B. Islam in Bashkortostan. Ufa: Ufa Printing Plant; 1999. 352 p. (In Russ.).
6. Safin F. G. Principles of ethno-political development of Bashkortostan (1988–1993). Moscow: IEA : CIMO; 1997. 372 p. (In Russ.).

7. Utyabai-Karimi R. A. Works. Ufa: Eastern Press; 2010. 204 p. (In Russ.).
8. Gallyamov R. R., Emelin S. M. Islamic studies in modern Bashkortostan: prosopographical dictionary-reference book. Ufa: First Printing House; 2023. 176 p. (In Russ.).
9. Islam and Muslims of Post-Soviet Russia in the works of domestic researchers (1992–2017): biobibliographic reference book / comp. M. A. Sapronova, A. L. Chechevishnikov, A. A. Yarlykapov. Moscow: MGIMO-University, 2018. 82 p. (In Russ.).
10. Ponkin I. V. On the content, direction and consequences of the implementation of the Action Plan to ensure the training of specialists with in-depth knowledge of the history and culture of Islam in 2007–2010: analytical note. verav.ru: site. (In Russ.). Available from: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=206>
11. Gallyamov R. R. Islamic scholars of modern Bashkortostan: touches to the social portrait of researchers. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):16–22. (In Russ.).

Информация об авторе

Р. Р. Галлямов — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник.

Information about the author

R. R. Gallyamov — Doctor of Science (Sociological), Professor, Chief Researcher.

Статья поступила в редакцию 12.12.2023; одобрена после рецензирования 20.12.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 12.12.2023; approved after reviewing 20.12.2023; accepted for publication 25.12.2023.